

Глава 3

Сяо Фэнь прищурился, изо всех сил стараясь придать лицу зловещее и свирепое выражение. Юноша даже гордо оскалился, демонстрируя два острых клыка.

Оу Ю опустил взгляд на всклокоченную макушку у своего плеча, затем отвернулся. Он коснулся ладонью шеи в том месте, куда только что попало дыхание собеседника, поднёс руку к губам и негромко откашлялся.

— И это всё, на что ты способен?

[Не притворяйся, я видел, что ты улыбнулся!]

[Триста сорок тысяч пар глаз это видели.]

[О-ё-гэ, чему ты смеёшься? Ты мой, не смей смотреть на эту лису.]

[Да смешно ему просто с этого неудачника восемнадцатого эшелона, до чего же бесстыжий малый.]

— Непохоже? — Сяо Фэнь неловко выпрямился, отстраняясь на прежнее расстояние. Он смущённо поправил тяжёлые очки в чёрной оправе. — Извините, у меня совсем нет актёрского опыта.

Оу Ю мягко похлопал его по плечу, подбадривая:

— Это всего лишь шоу, так что актёрское мастерство здесь не главное. Давай так: мы можем объединиться и вместе закончить вступительное задание.

[О-ё, как и всегда, само милосердие.]

— Не стоит. Если я буду с вами, скажут, что я примазываюсь к вашей славе. Я планирую сняться только в одном выпуске, так что неважно, поймут меня или нет, — вежливо отказался Сяо Фэнь и попрощался.

В его личную трансляцию мгновенно хлынули тысячи зрителей, большинство из которых перешли от Оу Ю.

[Фэнь-бао, такой шанс выпадает раз в тысячелетие, как можно было его упустить?]

[Только не вылетай в первом же раунде, побудь в шоу подольше! Так хочется подольше

любоваться этой неземной красотой.]

[Да кроме мордашки у вашего «брatца» и смотреть-то не на что. Совсем совести нет: только появился — и сразу начал подлизываться к О-ё. Настоящий «зелёный чай» и «белый лотос».]

[Это наш Оу Ю слишком добрый, хотел помочь ему с миссией, а тот ещё и нос воротит. С таким эмоциональным интеллектом неудивительно, что он застрял в массовке.]

[Вы ведь тоже считаете нашего Фэнь-бао красавчиком, правда? Гляньте сюда, у нас есть фото, где он ещё милее и невиннее!]

Столкнувшись с лавиной оскорблений, обновлявшейся каждые несколько секунд, «Огонёчки» — фанаты Сяо Фэня — не стали злиться. Напротив, они начали скидывать в чат профессиональные фото и снимки из жизни своего кумира, предлагая всем поближе познакомиться с Фэнь-бао.

Поклонникам Оу Ю даже нечего было на это ответить.

[Ладно кумир ваш тихоня, но вы-то сами почему такие бесхребетные? Да вас же об колени ломают!]

[Если хотя бы одному человеку наш Фэнь-бао понравится чуть больше, это уже будет победой «Огонёчков»!]

[Мальчик слишком тихий, так что нам приходится за него хлопотать.]

[А это ещё кто? Он крутой?]

Случайные прохожие, заглянувшие на стрим, засыпали юношу насмешками.

[Выглядит как умственно отсталый, у которого котелок не варит. Он же на ровном месте споткнётся. Шёл бы ты спать, болезный.]

[Сам ты отсталый! Не смей так называть Фэнь-бао!]

[Только дураков зовут «малышами» в таком возрасте. Не позорился бы уже, придурок.]

Пока фанаты и злобные хейтеры всю грызлись в комментариях, картинка на экране незаметно изменилась.

Сяо Фэнь ловко проскользнул мимо толпы и зашёл в раздевалку хозотдела отеля. Когда он

вышел оттуда, на нём уже не было очков и браслета, а вместо прежней одежды — серый костюм уборщика.

Толкая перед собой тележку с инвентарём, он зашёл в служебный лифт и направился напрямиком на девятнадцатый этаж.

Услышав стук в дверь, Лу Цзинь открыл и недовольно бросил:

— Я не вызывал уборку.

— Плановое обслуживание номеров.

Выражение лица Лу Цзиня слегка изменилось, в глазах промелькнуло сомнение. Он кивнул, приглашая войти. Его мужественное лицо из-за скрытого гнева казалось ещё более суровым. Окинув взглядом пустой коридор, он закрыл дверь.

Шторы в номере были задернуты, горели лишь две лампы с мягким жёлтым светом, создавая почти интимную атмосферу. Хозяин номера жестом велел Сяо Фэню следовать за ним в ванную.

Сяо Фэнь молча шёл следом, не спеша стягивая маску и пряча её в карман.

— Ты должен почистить ванную... А-а!

Лу Цзинь почувствовал резкую, ослепляющую боль в основании шеи справа. Голова тут же закружилась. Мужчина широко раскрыл глаза, в изумлении глядя на знакомое и в то же время совершенно чужое лицо Сяо Фэня. Юноша смотрел на него абсолютно спокойно.

Но за этим спокойствием крылось холодное презрение. Нападавший шёл к нему, едва заметно и насмешливо улыбаясь.

Во рту жертвы появился привкус крови. В момент смертельной опасности в глубине его тела вспыхнула ярость. Он инстинктивно замахнулся для удара.

Сяо Фэнь легко уклонился, одним точным ударом ноги повалил противника и снова неторопливо подошёл ближе.

Растрёпанные чёрные пряди упали ему на лоб. В тени, куда не доставал свет ламп, его коньячные глаза потемнели, налившись густым янтарём. Казалось, их коснулась скверна самой бездны, не оставив ни единого проблеска света.

Лу Цзиня тошнило от головокружения. Видя, как эти глаза смотрят на него сверху вниз, становясь всё ближе, он вжался в пол и попытался дотянуться до стеллажа, чтобы опрокинуть что-нибудь и поднять шум.

Но стоило его пальцам коснуться полки, как чья-то хватка железными клещами сомкнулась на его лодыжке. Он вскрикнул, когда его с силой потащили в обратную сторону.

Сяо Фэнь придавил его коленом к полу и достал подготовленный организаторами шприц. Игла вонзилась точно в шею.

Сопrotивление становилось всё слабее, взгляд затуманился. Лишь в запрокинутой голове читалось отчаянное нежелание сдаваться — пленник до последнего пытался обернуться и посмотреть назад.

— Ты...

Сяо Фэнь перехватил руку, указывающую на него, и склонился к самому уху мужчины. Он прижался губами к его спине, словно в объятиях любовника, и ласково прошептал:

— Тсс... Трупы не разговаривают. Потерпи немного, скоро всё закончится.

В трансляции, которую смотрели почти десять тысяч человек, на целых пять минут воцарилась тишина. Ни одного комментария.

От входа в номер до «убийства» прошло меньше минуты.

Все движения были отточенными, уверенными и пугающе спокойными. Зрители даже не успели отойти от недавней перепалки в комментариях.

[И вот ЭТО... вы называете «малышом»?]

[Они что, наняли приговорённого к смерти киллера для съёмок? Не слишком ли крутой поворот?]

[Да что вы несёте, это же наш Фэнь-бао! Если кто-нибудь ещё хоть раз скажет, что он плохо играет, я запущу этим видео ему прямо в лицо.]

[Какой ещё Фэнь-бао, соблюдайте субординацию! Зовите его Брат Фэнь.]

Число зрителей в комнате мгновенно скакнуло до двадцати, тридцати, пятидесяти тысяч... и продолжало стремительно расти.

[Кто-нибудь, помогите... Я тут психологическую травму на стриме получил. Это жуткое лицо возникло прямо перед моими глазами.]

Лу Цзинь лежал «трупом», и более десяти тысяч зрителей из его трансляции тут же перекочевали к Сяо Фэню.

У каждого участника было две скрытые камеры: одна с видом от первого лица, другая — для общих планов. Многие зрители смотрели стрим глазами жертвы, и для них ледяная улыбка Сяо Фэня, внезапно возникшая прямо перед лицом, и его шёпот на ухо стали настоящим опытом переживания собственной смерти.

Сяо Фэнь размял плечи. Он переместился в этот мир только сегодня, и тело ещё не до конца слушалось его.

Его взгляд выхватил камеру размером с насекомое. Холод и жестокость мгновенно исчезли с его лица. Он смягчился и с улыбкой произнёс:

— Дорогие «Огонёчки», запомните: когда останавливаетесь в отеле, никогда не открывайте дверь незнакомцам. Особенно если путешествуете в одиночку. Даже если человек представился сотрудником отеля, это может быть злоумышленник, задумавший недоброе.

[Только что совершил убийство и тут же беспокоится о нашей безопасности. Я сейчас расплачусь...]

В главной студии ведущий и режиссёр долго сидели в оцепенении. Наконец они пришли в себя и, переглянувшись, поспешили сгладить ситуацию фальшивыми улыбками:

— Совершенно верно! Останавливаясь в отелях, обязательно заботьтесь о своей безопасности, особенно...

И они принялись зачитывать стандартные правила безопасности для постояльцев.

Закончив наставления фанатам, Сяо Фэнь достал из кармана телефон, остановил запись на экране, перемотал и включил.

— Я не вызывал уборку.

На этом моменте тонкий изящный палец нажал на паузу. Снова перемотка.

— Я не вызывал уборку, — повторил он низким голосом, стараясь подражать оригиналу. Тон был плоским, безжизненным, как у сломанного автоответчика.

Непохоже.

Перемотка.

— Я не вызывал уборку.

Он изменил положение языка и гортани, пробуя снова. Теперь в голосе появилась та самая хрипотца, характерная для Лу Цзиня.

Перемотка, воспроизведение.

— Я не вызывал уборку.

Интонация, тембр, ритм — теперь сходство было процентов на восемьдесят.

Уголки губ Сяо Фэня поползли вверх. Он поднял глаза. Треснувшее зеркало на туалетном столике дробило его отражение на десятки осколков. Жёлтый свет лампы освещал бледный овал лица, оставляя резкую, словно вырезанную из бумаги тень на переносице и скуле.

Он смотрел в зеркало — или, скорее, прямо в объектив камеры, прошивая взглядом души десятков тысяч людей в прямом эфире.

— Я не вызывал уборку.

Тон, выражение лица — в этот момент казалось, что перед камерой стоит сам Лу Цзинь.

В чате, который до этого летел со скоростью света, снова наступило короткое затишье.

Сяо Фэнь снял трубку отельного телефона.

Внизу, в холле гранд-отеля «Империя», официант воровато огляделся. Убедившись, что никого нет, он стянул из кухни столовый нож и с невозмутимым видом направился в банкетный зал с подносом в руках. Проходя мимо одного из гостей, он услышал:

— Стоять.

Официант замер. Обернувшись, он увидел мужчину. Высокий, под метр девяносто. Он казался суше тех двоих мускулистых громил, что стояли за его спиной, но аура его была куда более

подавляющей.

— Подойди.

Официант сглотнул, стараясь унять дрожь в руках, и направился к нему с подносом.

Высокий мужчина молчал. Его взгляд был глубоким и пронизательным, а нависшие брови придавали лицу суровое выражение. Он протянул руку, чтобы взять бокал с подноса.

— А-а-а!

Неподалёку раздался пронзительный крик.

Все обернулись на звук. Трое мужчин, действуя сообща, схватили какую-то женщину и потащили её в сторону комнат отдыха рядом с банкетным залом. Они ворвались внутрь и заперли дверь на замок.

[Началось! Самое интересное преступление вечера!]

За этой разминкой наблюдали более пятисот тысяч человек. И если триста тысяч из них следили за Киноимператором, то большая часть остальных сосредоточилась на канале этих троих похитителей.

[Отличный план! Если им удастся продержаться в комнате семь часов, они победили.]

[Ставлю на вас, парни!]

[А что там у Киноимператора?]

[Скукотища. Если бы не лицо О-ё, я бы давно выключил.]

Пэн Сяосяо последовала за Фан Сытином к дверям комнаты отдыха. Тот самый официант с ножом решил, что суматоха поможет ему улизнуть, и уже собирался дать дёру, но инспектор, даже не оборачиваясь, махнул рукой. В ту же секунду двое оперативников из Группы розыска повалили «официанта» на пол. Первый пошёл.

— Слушайте сюда, ищейки! Если попытаете выломать дверь, мы убьём бабу! Посмотрим, кто быстрее: ваши ноги или наши ножи! — проорал из-за двери один из преступников.

— А-а! Не надо, пожалуйста! — запрочитала заложница. — У меня есть деньги, я всё отдам, только отпустите!

Гости отеля столпились в коридоре, испуганно перешёптываясь.

В операторской шоу десятки сотрудников вскочили со своих мест, завидев вошедших. Директор телеканала Чэнь почтительно провёл внутрь Старого мастера Лу и начальника Бюро специальных расследований У.

— Ну, как успехи у нашей разминки? — спросил дед Лу. — Ребята там не слишком палку перегибают?

Директор Чэнь про себя лишь хмыкнул. «Раньше надо было думать, когда внука баловали. Кто вообще станет смотреть это унылое шоу? И чтобы без нарушений, и чтобы рейтинги... Чем больше эфира, тем больше убытков».

Однако на его лице сияла подобострастная улыбка:

— В пике было пятьсот восемьдесят тысяч зрителей, сейчас — около трёхсот девяноста. Маловато, конечно, но это же только первый выпуск, дальше — больше. Будьте спокойны, господин У, господин Лу, мы всю занимаемся просвещением в чатах, рассказываем о правилах безопасности.

— Это хорошо. Главное — никакой пропаганды дурных ценностей. Молодёжь сейчас ветреная, легко сбивается с пути. Вы, деятели индустрии развлечений, должны подавать пример.

Начальник У заложил руки за спину и принялся вещать канцеляризмами, но тут на экранах Фан Сытин одним ударом выбил дверь в комнату отдыха. Пока трое похитителей хлопали глазами, он выбил нож из рук одного и впечатал кулак в челюсть другого.

Третий бандит успел уклониться, и кулак инспектора, пролетев мимо его уха, буквально вошёл в стену, оставив вокруг глубокие трещины.

Преступник застыл с расширенными от ужаса глазами. В ту же секунду Бай Чжу со своей группой ворвался внутрь и скрутил всех троих.

Камера крупным планом показала трещины на стене. Старый мастер Лу даже вздрогнул. Начальник У довольно расхохотался:

— Ваш внук переманил к себе лучших моих спецов! Вот пусть в вашем шоу и покажут, на что способны.

Фан Сытин встряхнул кистью и спросил Сюй Аня:

— Сколько осталось?

Сюй Ань, не поднимая глаз от планшета и посасывая леденец, показал на пальцах: «Три».

На главном экране слева висели фотографии сорока членов Группы розыска, а справа — снимки преступников в тюремных робах. В списке преступников оставалось всего три пустые ячейки.

[Меньше двух часов — и двадцать семь преступников пойманы? Это просто нереально.]

[Какая скорость, какая мощь... А реакция? Он точно из спецназа.]

[Видно военную выправку, но что-то не сходится.]

[Да это всё постановка по сценарию, не верьте.]

[Ага, сценарий... Ты сам попробуй стену так пробить. У меня аж голова заболела от одного вида.]

[Нашёл! Фан Сытин — эксперт-криминалист национального уровня, бывший тактический аналитик и инспектор спецотдела Бюро специальных расследований. Раскрыл сотни резонансных дел, известен своими жёсткими методами. Коллеги зовут его Фан Яньван — Царь Яма Фан. За всю карьеру — стопроцентная раскрываемость. В прошлом году он ушёл из Бюро, и никто не знал куда. Кто бы мог подумать, что мы увидим его здесь!]

[Офигеть, какой крутой...]

[Фан Яньван, ты мой единственный кумир!]

Директор Чэнь, согнувшись в три погибели, провожал высоких гостей, как вдруг услышал вскрики сотрудников.

— Что происходит?! Общее число зрителей резко растёт! Уже шестьсот тысяч... Семьсот... Девятьсот тысяч! Мы побили рекорд дня!

— Что?! — Тот растолкал подчиненных и бросился к главному экрану.

В это же время Группа розыска получила срочное сообщение.

Девятнадцатый этаж. Убийство.

<http://bllate.org/book/15840/1427911>